

Червякова, Т.А. Запрет как основа разрешительной системы / Т.А. Червякова // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления : материалы XIV респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Минск, 26–27 марта 2010 г. : в 2 ч. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: С.В. Апанасевич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Богуша. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 367–371.

ЗАПРЕТ КАК ОСНОВА РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1. Запрещение наряду с дозволением и обязыванием является одним из основных способов правового регулирования. Традиционно запрещение трактуется как возложение на лицо обязанности воздерживаться от совершения определенных действий. Ключевым элементом данного способа является запрет. В общей теории права отсутствует единый подход к исследованию сущности этого явления. А.В. Малько относит запреты наряду с наказаниями, обязанностями и другими негативными средствами к правовым ограничениям. Под запретом он понимает государственно-властное сдерживающее средство, которое под угрозой ответственности должно предотвращать возможные нежелательные, противоправные деяния, причиняющие вред как личным, так и общественным интересам [1, с. 95]. Н.Г. Александров полагает, что правовые запреты являются одной из форм воздействия права на общественные отношения [2, с. 11]. Сущность запрета он видит в эвентуальной обязанности всякого и каждого воздерживаться от его нарушения [2, с. 9]. А.Г. Братко предлагает рассматривать запрет как способ правового регулирования и как норму права. Правовой запрет он определяет как обусловленное социальной необходимостью государственно-властное, императивное веление, указывающее на обязанность лица воздерживаться от действий, причиняющих существенный вред интересам личности и общества [3, с. 88]. С.С. Алексеев, выделяя общие и индивидуальные запреты, отмечает, что общие дозволения и общие запреты, представляя собой «...самостоятельные, особые, субстанционные правовые явления (они одновременно имеют черты и юридических норм, и юридических прав и обязанностей, но не сводимы ни к тому, ни к другому), ... выполняют в правовом регулировании общую регулятивно-направляющую роль и, выступая для субъектов в виде определенной меры свободы (долга), одновременно действуют через всю систему связанных с ними юридических норм и их комплексов» [4, с. 274].

2. Юридический запрет возлагает на лицо обязанность пассивного характера, заключающуюся в необходимости воздерживаться от совершения определенного действия. Некоторые авторы утверждают, что запрет представляет собой не один, а два возможных варианта проявления в поведении – обязанность воздерживаться от совершения действия (обязанность пассивного поведения) и от бездействия (обязанность активного поведения) [5, с. 13]. При таком подходе отрицается существование такого способа как позитивное обязывание. Действительно, запреты и дозволения можно рассматривать как парные, противоположные категории, которые взаимно обуславливают и, одновременно, исключают друг друга. Однако, на наш взгляд, в этом случае имеет место ошибка в делении понятия, поскольку предлагаемые основания

Червякова, Т.А. Запрет как основа разрешительной системы / Т.А. Червякова // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления : материалы XIV респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Минск, 26–27 марта 2010 г. : в 2 ч. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: С.В. Апанасевич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Богуша. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 367–371.

для выделения его элементов неравноценны. Содержание дозволения составляют два права: 1) совершить определенное действие; 2) воздержаться от совершения этого же действия. При этом оба указанных варианта носят альтернативный характер и являются правомерными. Поэтому субъект свободен в предоставленном ему выборе модели дальнейшего поведения. Если исходить из предположения о том, что содержание запрета составляют две обязанности: 1) воздержаться от совершения определенного действия; 2) совершить определенное действие (воздержаться от бездействия), – то мы лишаем субъекта возможности выбора, поскольку он, будучи обязанным совершить данное действие, в случае его несовершения нарушает правовое предписание, а избранный им вариант является неправомерным. Следовательно, предложенные модели поведения не являются альтернативными.

3. Запрет приобретает общеобязательный характер в том случае, когда он закреплен в правовой норме. Соблюдение такого запрета обеспечивается государственным принуждением. По вопросу способов внешней объективизации юридического запрета в литературе высказываются различные мнения. С.С. Алексеев полагает, что запрет может воплощаться в самостоятельных запрещающих нормах, а также содержаться в скрытом виде в тексте нормативных охранительных положений [6, с. 50]. Н.Н. Рыбушкин более категоричен в этом вопросе, утверждая, что запрет, как средство правового регулирования, используется законодателем только в запрещающих нормах права при формировании их диспозиций [7, с. 11]. В.П. Реутов допускает наличие запретов в обязывающих нормах [8, с. 27]. По мнению А.Г. Братко любая правовая норма содержит запрет. Анализируя механизм обособления правовых запретов в запрещающие нормы, он приходит к выводу о существовании имплицитных и эксплицитных запретов. Эксплицитный запрет является элементом запрещающей нормы права. Имплицитный запрет представляет собой запрет в широком смысле слова и выполняет превентивную функцию, но «...поскольку он как бы растворен в правовой норме, эта его функция не является основной, а скорее выступает как вспомогательная управомочивающих и обязывающих норм» [3, с. 34].

Представляется, что столь узкий подход к исследуемой проблеме, предложенный Н.Н. Рыбушкиным, излишне упрощает такое сложное и многогранное правовое явление, которым является юридический запрет. Позиция С.С. Алексеева также представляется дискуссионной, тем более, что он сам отмечает такую особенность данного феномена как формулирование общего запрета в его противоположности – дозволении [4, с. 270]. Так, несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать: 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средств

Червякова, Т.А. Запрет как основа разрешительной системы / Т.А. Червякова // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления : материалы XIV респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Минск, 26–27 марта 2010 г. : в 2 ч. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: С.В. Апанасевич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Богуша. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 367–371.

вами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения [9, п. 2 ст. 27]. Являясь по своему характеру управомочивающей, данная норма имплицитно содержит в себе запрет на самостоятельное совершение малолетним лицом иных сделок. Обязывающая норма, согласно которой плательщики налогов, сборов (пошлин) обязаны обеспечивать в течение сроков, установленных законодательством, сохранность документов бухгалтерского учета, учета доходов (расходов) и иных объектов налогообложения, других документов и сведений, необходимых для налогообложения [10, пп. 1.11 п. 1 ст. 22], запрещает уничтожение соответствующих документов и сведений до истечения сроков их хранения. В подобных случаях запрет, хотя словесно не сформулирован, логически предполагается. Однако согласиться с утверждением А.Г. Братко о том, что любая правовая норма содержит запрет, не представляется возможным. Полагаем, что в некоторых нормах (например, поощрительных) отсутствуют запреты. В качестве элемента нормы права запрет, как правило, включается в диспозицию, но иногда он может выступать в виде санкции (запрет эксплуатации зданий, налагаемый органами государственного пожарного надзора в случае, если они функционируют с нарушением требований пожарной безопасности [11, ч. 1 ст. 36]).

4. В юридической литературе запреты классифицируют по различным основаниям. По характеру правовой информации они подразделяются на информационные и элементарные; по юридической силе – на установленные законами и подзаконными актами; по субъектам – на общие и местные (локальные); по времени – на постоянные и временные; по характеру социальной и политической обстановки – на обычные и исключительные; по отраслям права – на государственно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые и т. д.

На наш взгляд, необходимо различать абсолютные и относительные запреты. Абсолютные запреты установлены в отношении противоправных деяний. Эти запреты, как правило, содержатся в диспозициях правовых норм, предусматривающих юридическую ответственность за их несоблюдение. Они полностью запрещают определенное поведение и исключают возможность признания такого поведения соответствующим требованиям законодательства. Однако существует некая группа действий, которые можно назвать условно запрещенными. При соблюдении определенных условий такие действия признаются соответствующими требованиям закона, а их совершение не влечет за собой ответственность. В этих случаях запрет носит относительный характер. Осуществление отдельных видов деятельности связано с потенциальной опасностью для жизни и здоровья граждан, национальной безопасности и т. п. В подобных случаях коллизия между общественной потребностью и риском возникновения негативных последствий также порождает

Червякова, Т.А. Запрет как основа разрешительной системы / Т.А. Червякова // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления : материалы XIV респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Минск, 26–27 марта 2010 г. : в 2 ч. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: С.В. Апанасевич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Богуша. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 367–371.

необходимость установления относительных запретов, которые допускают существование исключений из запрещенного. В свою очередь, наличие таких запретов обусловило создание механизма, позволяющего получить право на совершение тех действий, в отношении которых действует запрет.

Частью этого механизма является разрешительная система, при помощи которой может быть преодолен барьер, установленный относительным запретом. Полагаем, что ее можно представить как совокупность средств, при помощи которых регулируется допуск к осуществлению условно дозволенной деятельности посредством принятия органом государственного управления по ходатайству заинтересованного лица индивидуального правоприменительного акта, наделяющего данное лицо специальной правоспособностью либо предоставляющего ему персональное субъективное право-исключение, а также последующего контроля за соблюдением этим лицом соответствующих требований и условий.

Литература:

1. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 250 с.
2. Александров, Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе / Н.Г. Александров. – М.: Московск. ун-т, 1959. – 45 с.
3. Братко, А.Г. Запреты в советском праве / А.Г. Братко. – Саратов: Саратовск. ун-т, 1979. – 92 с.
4. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2002. – 608 с.
5. Семенюта, Н.Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.05 / Н.Н. Семенюта; Уральск. гос. юрид. академия. – Екатеринбург, 2000. – 26 с.
6. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. литература, 1989. – 228 с.
7. Рыбушкин, Н.Н. Реализация запрещающих норм советского общенародного права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.Н. Рыбушкин; Казанск. гос. ун-т. – Казань, 1986. – 21 с.
8. Реутов, В.П. Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.П. Реутов. – Н. Новгород, 2004. – 70 с.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.08.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

Червякова, Т.А. Запрет как основа разрешительной системы / Т.А. Червякова // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления : материалы XIV респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Минск, 26–27 марта 2010 г. : в 2 ч. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: С.В. Апанасевич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Богуша. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 367–371.

10. Налоговый кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

11. О пожарной безопасности: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2403-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.06.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.